

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ УХТОМСКИЙ **(1719—1774)**

Знаменитый московский архитектор Дмитрий Васильевич Ухтомский является основоположником московской школы русской архитектуры XVIII в. В его произведениях впервые выявились те черты русской архитектуры XVIII в., которые с таким блеском были затем развиты Баженовым и его учеником Казаковым. Здания, построенные Д. В. Ухтомским, во многом определили характерные черты архитектуры барокко в России. Деятельный строитель и архитектор, планировщик Москвы, он заслужил славу «московского Растрелли».

Дмитрий Васильевич Ухтомский родился в 1719 году в обедневшей княжеской семье. Невидимому, петровские заветы свято чтились родителями будущего архитектора, так как ещё мальчиком Д. В. Ухтомский был отдан в школу математических и навигационных наук для обучения практическим знаниям в области строительства, столь ценным в петровское время. Здесь, в школе, обнаружилась его склонность к архитектуре.

В 1733 г. четырнадцатилетним мальчиком он перешёл к московскому архитектору И. Ф. Мичурину, у которого учился до 1741 г., когда поступил к приехавшему в Москву зодчему И. К. Коробову, обладавшему, по-видимому, недюжинными способностями. Совместно с Земцовым и Еропкиным он составил в 30-х годах XVIII в. поражающий своей смелостью проект организации всех архитекторов России в единый «корпус» и открытия русской академии архитектуры.

В 1742 г. Д. В. Ухтомский самостоятельно выполнил проект восстановления разобранных в своё время Тверских ворот Белого города Москвы (на месте нынешней площади Пушкина). В сохранившемся описании этих ворот приводятся сведения об украшении их многочисленными колоннами, пилястрами, балюстрадами, статуями и белокаменной резьбой. Видимо, начинающего зодчего привлекало то богатое декоративное убранство, которое так пышно расцвело в архитектуре Москвы конца XVII в. Деятельность зодчего

Я. Бухвостова и его талантливому последователю И. Зарудному закрепила эту любовь к традиционному русскому узорочью в архитектуре.

В 1742 г. Д. В. Ухтомский получил свой первый архитектурный чин — «архитектурный гезель». Спустя два года у него появился первый ученик — А. Рославлев, ставший впоследствии архитектором.

В феврале 1745 года умер архитектор И. Бланк, по существу являвшийся главным архитектором города. На его место был назначен Д. В. Ухтомский. Осенью этого же года он получил звание архитектора и стал во главе собственной мастерской, или, как тогда говорили, — «команды», состоявшей из 10 учеников. Эта дата может считаться датой основания первой русской архитектурной школы. Из неё вышли прославленный русский архитектор М. Казаков и целая плеяда архитекторов, много и плодотворно поработавших в провинции.

С этого времени Д. В. Ухтомский становится главным архитектором Москвы. С отъездом в 1749 г. Мичурин в Киев, к Д. В. Ухтомскому переходят «команда» последнего и постройка колокольни Троице-Сергиевской лавры, завершившая позднее творческий путь мастера.

Работа Д. В. Ухтомского заключалась в руководстве правильной застройкой города. Сам зодчий писал о себе, что «обретается у регулирования улиц и переулков и показателям всякого строения безотлучно». Кроме того, Д. В. Ухтомскому приходилось вести текущий ремонт общественных и правительственных зданий древней столицы. Частная работа чередовалась с казённой.

Необходимость значительного количества помощников и учеников в этой большой и разносторонней деятельности невольно заставила зодчего задуматься над планомерным архитектурным образованием своих подчинённых, учившихся обычно «с рук» у своего руководителя. В те годы, ввиду большого строительства, возобновившегося в Москве после сурового указа Петра о запрещении каменных построек, была очень велика потребность не только в архитекторах, но и в простых десятниках.

Мысль об организации русского архитектурного учебного заведения была, по-видимому, внушена Д. В. Ухтомскому его учителем Коробовым, мечтавшим о широком развитии архитектурного образования в России и говорившим, что «архитектору потребно и Витрувия знать». Целью Д. В. Ухтомского была несколько более узкая, но не менее важная задача. Необходимо было создать школу, где будущие русские архитекторы смогли бы получить теоретические и практические знания в области архитектуры. Замысел Д. В. Ухтомского осуществился. Если в момент основания школы в ней было 10 учеников, то в начале 50-х годов их стало уже 30, затем 40, а в 1761 г. — 79 человек.

В школу принимались подростки. Сперва ученики изучали арифметику, геометрию и тригонометрию — основы архитектурных знаний. После этого начиналось вычерчивание «ордин» (ордеров) от простого дорического до сложного — композитного. Знание ордеров считалось важнейшим в архитек-

турной науке того времени. Изучение теоретических дисциплин сочеталось с практикой. Последняя не только ценилась в школе, но занимала видное место в системе обучения учеников. Каждый ученик не только знакомился с производством строительных работ, но и самостоятельно вёл наблюдение за качеством постройки того или другого здания, выполнявшегося по проекту Д. В. Ухтомского. Ученики докладывали Д. В. Ухтомскому о всём замеченном в специальных рапортах.

Д. В. Ухтомский сам писал «наставления» своим ученикам. Постройка должна была идти по «учинённым планам и фасадам и профилям самым добрым и прочным мастерством по архитектурному искусству, чтобы материалы в то строение были употреблены самые добрые, к строению во всём годные; негодных материалов не допускать». «Когда же для Объявленного строения под стены и под простенки рвы вырыты до самого грунта будут, тогда ко мне немедленно рапортовать, почему тот грунт освидетельствовать должен я, а без того моего свидетельства под те стены и простенки рвов быть не допускать». Эти слова зодчего в достаточной мере говорят о том, что он сам до последних мелочей контролировал всё, интересуясь даже самыми, казалось бы, незначительными деталями.

Сочетание теории с практикой, развитие графических способностей учеников дали в итоге прекрасные результаты. Из школы Д. В. Ухтомского выходили отличные зодчие, примером чего может служить М. Казаков, ограничивший своё архитектурное образование лишь одной школой Д. В. Ухтомского.

Трудолюбие и успехи учеников поощрялись производством в соответствующие звания и поручением самостоятельных построек. Обучение и жизнь в школе носили военный характер. Все, начиная с самого Д. В. Ухтомского, имели военные чины.

Д. В. Ухтомский следующим образом описывал постановку учебных занятий в школе. В школе «архитектуры штаб-, обер- и унтер-офицеры и рядовые для обучения архитектуры цивилис и ко исправлению положенных на меня дел каждый день въезд имеем, где о порученных мне казённых делах на разные строения планы, фасады, профили и описи и по тем описям как что исправлять следует сочиняются сметы, а между тем находящимся в ведомстве моём архитектуры обер- и унтер-офицерам и ученикам задаются от меня для обучения архитектуры цивилис разные концепты и по зделании тех концептов производятся надлежащие свидетельства...». В этом практическом методе обучения видна традиция петровского времени с её сугубо жизненными утилитарными знаниями.

Не менее высоко стояло в школе изучение трактатов мастеров прошлого, современных французских и других архитекторов. В 1751 г. Д. В. Ухтомский просил Сенат «соблаговоленом будет отпустить из де-сианс академии (т. е. из Академии наук) или откуда ряд книг, а именно: Витрувиева о рассуждении ординов и о протчем с фигурами три тома, Серлия о препорции ординов с фигурами же три тома, Палладиева о рассуждении ординов и протчем с фи-

гурами три тома, Горациевых на российском языке в поллиста александрийских шесть книг, Полус Декера три тома, Девелирова о рассуждении ординов и об укреплении фундаментов с фигурами два тома, Гадрепоции о проспектике с фигурами два тома, Штормов с фигурами один том, лексикон науки архитектурной садовых с фигурами две книги, книга древних греческих статуй машинных и механических на русском языке с фигурами две книги».

Это изучение классиков архитектуры имело большое значение для учеников школы. Оно помогло им позднее, когда классические формы заняли в архитектуре России ведущее положение, породив тот знаменитый русский классицизм, который во второй половине XVIII в. занимал первое место в Европе.

Ближайшим помощником Д. В. Ухтомского был Н. Никитин. К преподаванию привлекались и подраставшие ученики школы, обнаружившие свои знания и талант. Среди них были И. Парфеньев, Б. Яковлев, М. Казаков и др.

Школа Д. В. Ухтомского сыграла огромную роль в воспитании русских архитекторов. Во второй половине XVIII в., в связи с утверждением большинства новых генеральных планов городов, в них развернулось крупное строительство, в котором ученики Д. В. Ухтомского приняли самое непосредственное участие.

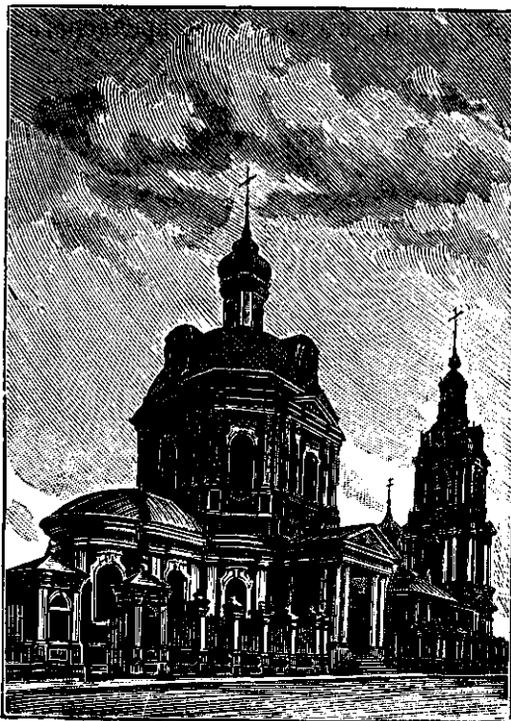
Наряду с преподаванием и управлением в школе, Д. В. Ухтомский развернул кипучую деятельность и как архитектор. Архивные документы о строительстве в Москве в 50-х годах пестрят упоминанием его имени. Однако ещё многое в творческой биографии зодчего остаётся невыясненным. Но, несмотря на это, мы можем назвать ряд его зданий, которые одни сделали бы славу любому архитектору.

Самостоятельная деятельность Д. В. Ухтомского как архитектора началась с середины 40-х годов, с момента, когда он стал «архитектором при полиции». Первым нам известным крупным зданием Д. В. Ухтомского была церковь Никиты Мученика на Басманной улице (теперь ул. К. Маркса). Она была выстроена в 1751 г., когда её автору было всего 32 года.

Храм представляет собой широкий двухсветный восьмигранник значительной высоты. С востока и запада к нему примыкают выступы, а с юга и севера колонные портики. Их относительно небольшие размеры подчёркивают грандиозный масштаб храма, увенчанного золочёной фигурной главой необычайного рисунка. Архитектурные детали — наличники окон, портики, карнизы, лепнина и т. д. нарисованы уверенной и сильной рукой. Чувствуется, что зодчий стремился к большим формам, к впечатляющему архитектурному решению, к единству композиции и убранства, к крупным пропорциям необычайно мажорного звучания. В архитектуре храма Никиты Мученика нет чрезмерного увлечения скульптурой, завитками лепнины, картушами и прочими деталями, свойственными архитектору барокко. Д. В. Ухтомский нашёл свой собственный строгий стиль в этом пышном и декоративном искусстве 40—50-х годов XVIII в.

Рядом стоящая колокольня своим изящным верхом оттеняет величественность и грандиозность форм главного храма. Достигнутые Д. В. Ухтомским в архитектуре этого здания значительные результаты дали ему возможность позднее ещё раз вернуться к этой теме и создать проект ещё более значительный и увлекательный по идее и композиции.

Общее признание Д. В. Ухтомский завоевал постройкой Красных ворот в 1753 г. Выполненные в камне, они должны были повторить прежние деревянные, воздвигнутые по случаю коронационных торжеств 1742 г. Однако Дмитрий Васильевич Ухтомский не ограничился простым повторением сооружения, выстроенного по проекту архитектора М. Земцева, а внёс в него ряд изменений, которые улучшили его, придали воротам стройность и единство композиционного решения. В противоположность сдержанности архитектурного декора церкви Никиты Мученика, Д. В. Ухтомский прибег здесь к сочной лепнине, статуям, вазам и балюстрадам, украшавшим отдельные части строения. Эти применённые декоративные формы были оправданы назначением сооружения, носившего триумфальный характер. Хотя постройка Красных ворот в творчестве Д. В. Ухтомского была переходным этапом, но всё же она отразилась на последующих произведениях мастера в ряде применённых им деталей и приёмов.

Церковь Никиты Мученика.

Таким сооружением, задуманным Д. В. Ухтомским, оказался проект Воскресенских ворот у Красной площади Москвы, помеченный зодчим 1754 г. Д. В. Ухтомский решил воплотить здесь древнерусскую традицию, когда декоративно-триумфальное сооружение строилось в виде башни. Он придавал своим воротам характер грандиозной башни, обильно украшенной колоннами и скульптурами. Четырёхъярусная башня поднялась на высоту в 86 метров. Её, как и Красные ворота, завершала фигура трубящего гения. Д. В. Ухтомский создавал проект своей башни, считаясь с её предполагаемым окруже-

нием — с Кремлём,

Красной площадью и с храмом Василия Блаженного. Об этом говорит высота башни и её легкий, несмотря на колоссальные размеры, характер.

Проект Воскресенских ворот поставил Д. В. Ухтомского рядом с В. В. Растрелли во главе лучших архитекторов русского барокко XVIII в. К сожалению, ворота не были выстроены.

Но не только грандиозными постройками увлекался Дмитрий Васильевич Ухтомский. В 1753 г. он выстроил князю Н. Трубецкому усадьбу, расположенную на месте Нескучного сада.

В противоположность прежним своим проектам и постройкам, Д. В. Ухтомский решил здесь отказаться от чрезмерного обилия столь любимых им колонн. Так, центральный дом их вовсе не имеет. По существу это небольшое здание, но обильно декорированное всевозможной лепниной и богатыми наличниками. Таковы же скромные садовые павильоны, в изобилии расставленные в парке. Зато в решении последнего Д. В. Ухтомский даёт себе полную волю мастера-декоратора. Перед домом располагаются клумбы сложно-

Красные ворота.

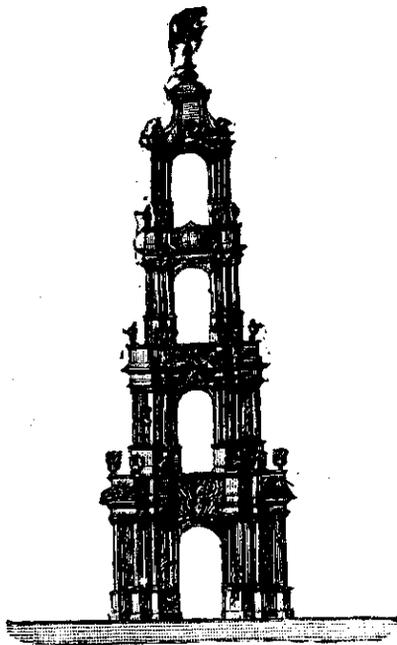
го по рисунку партера. В тени подстриженных шпалерами боскетов и деревьев прячутся белые мраморные статуи нимф и богинь, оттеняющие своими жеманными позами строгую архитектуру линий стриженного «на французский манер» парка.

В русском усадебном искусстве усадьба Трубецкого, выполненная Д. В. Ухтомским, бесспорно занимает видное место. По ценности замысла, по единству архитектурной композиции она стоит в ряду прославленных подмосковных усадеб XVIII в.

Не менее замечательна другая постройка Д. В. Ухтомского. В том же 1753 г. он выстроил для известного канцлера елизаветинского времени Бестужева-Рюмина дворец-

усадьбу на улице Коровий брод. (Ныне в этом здании, сильно и неоднократно перестраивавшемся лучшими мастерами XVIII—XIX вв. — Кваренги, Казаковым и Жиллярди — помещается Институт им. Баумана.)

Задача Д. В. Ухтомского была сложной. Расположение дворца почти у самого берега реки Яузы могло легко продиктовать излюбленную схему барочного решения, сочетавшую сад и реку в один цельный архитектурно-декоративный ансамбль. Д. В. Ухтомский избежал этого, поставив здание дворца по линии улицы, чем придал ему характер городского здания, а не загородной резиденции крупного сановника.

Воскресенские ворота (проект).

Дворец Бестужева-Рюмина состоял из главного дворцового здания и парных флигелей. Между ними, также вдоль улицы, стояли павильоны. В саду располагались два грога, напоминавшие по своему плану план церкви Никиты Мученика. Если декоративность усадьбы Трубецкого заключалась в планировке парка и его архитектуре, то парк дворца Бестужева-Рюмина поражал своей лаконичностью и строгостью. Декоративность решения здесь была заключена в архитектурной обработке и взаимном расположении разных по форме и размеру зданий.

Характерно, что здесь, как и во всех произведениях Д. В. Ухтомского, отсутствуют постройки и внутренние помещения сложных, кривых очертаний, что было так свойственно для архитектуры барокко Западной Европы. Это стремление Д. В. Ухтомского к простым, относительно несложным решениям, несмотря на

барочные украшения, может считаться своеобразным «протоклассицизмом». Ведь знаменательно, что тридцать лет спустя Кваренги и Казаков, эти последовательные классицисты, так легко переделали весь ансамбль бестужевского дворца, сохранив, однако, основную схему планировки Ухтомского.

Все качества Д. В. Ухтомского как замечательного архитектора обнаруживаются со значительной полнотой в выстроенной им в Троице-Сергиевской лавре (г. Загорск) колокольне. В этом сооружении Д. В. Ухтомский показал себя не только как талантливый архитектор, но и как зодчий-градостроитель, тонко чувствующий красоту древнерусского монастыря.

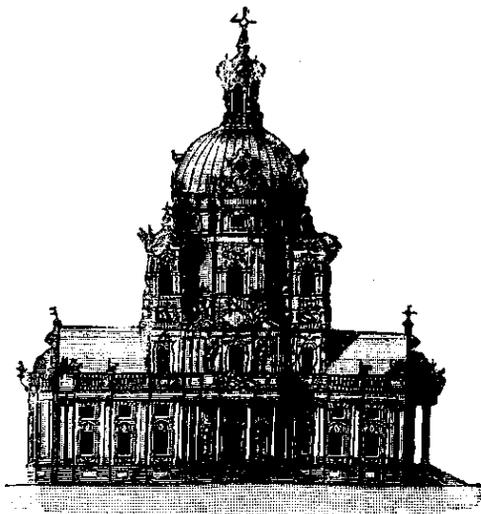
Приняв от уезжавшего в Киев в 1747 г. Мичурина его дела, Д. В. Ухтомский получил в наследство и начатую им ещё в 1741 г. по проекту архитектора Шумахера постройку колокольни в лавре. Фундамент колокольни был заложен, но постройка двигалась очень медленно. Строительство колокольни началось по существу лишь в 1756 г. Можно думать, что на заложенных фундаментах возводилось новое здание колокольни по проекту Д. В. Ухтомского, так как им уже в 1753 г., по его словам, в бытность в лавре Елизаветы, «с некоторыми прибавлением учинён вторичный фасад». В 1757 р. постройка колокольни была осуществлена в пределах этого проекта, т. е. колокольня была выстроена трёхъярусной, близкой к тому, что дал Шумахер.

Но возведённая вчерне колокольня не удовлетворила Д. В. Ухтомского. Он увидел, что трёхъярусная с яйцевидным куполом колокольня являлась чужеродным телом в архитектурном ансамбле лавры. Д. В. Ухтомский составил новый проект уже пятиъярусной колокольни, близкой к его проекту Воскресенских ворот. Она была осуществлена в 60-х годах XVIII в. Д. В. Ухтомский великолепно понял, что всё своеобразие, вся красота Троице-Сергиевской лавры строится на архитектурной гармонии храмов, их глав, верхов башен, зданий корпусов келий и стен монастыря. В этой подлинной древнерусской архитектурной симфонии необходимо было здание новой колокольни поставить так, чтобы оно не противоречило веками сложившемуся ансамблю, имеющему по красоте мало себе равных. Д. В. Ухтомский блестяще справился с поставленной перед ним задачей. Форма, пропорции и характер убранства колокольни настолько совершенны, настолько связались с обликом старинных зданий монастыря, что кажется, что колокольня искони занимала своё место. Её своеобразная золотая глава даёт совершенно новую

форму завершения и не позволяет лёгким формам грандиозной, но стройной колокольни «растаять» в беспредельной синеве неба.

Дмитрий Васильевич Ухтомский закончил свой путь как архитектор в 1759 г., когда он спроектировал на заливных лугах Москва-реки, недалеко от Симонова монастыря, огромный госпитальный и инвалидный дом.

В своём новом, наиболее грандиозном проекте Д. В. Ухтомский решил осуществить исключительно широкую по размаху постройку. В центре большой крестообразной в

Храм Госпитального дома.

плане площади, обрамлённой корпусами наподобие дворцов, он поставил пятиглавый храм, напоминающий церковь Никиты Мученика на Басманной. Здесь Д. В. Ухтомский достиг необычайной цельности и единства. Всё разработано с такой последовательностью, что почти невозможно представить здания этого колоссального ансамбля вне связи друг с другом. Главным сооружением является центральный храм, исключительно богатый по своей внешней и внутренней обработке. Всё своё умение, всё своё прирождённое чувство декоратора вложил в это произведение Д. В. Ухтомский. К сожалению, этот интересный замысел остался неосуществлённым.

Помимо перечисленных зданий, Д. В. Ухтомским был выстроен целый ряд других разнообразных сооружений. Так, документы упоминают о его участии в работах по постройке подмосковной усадьбы Кускова. Им был выстроен Кузнецкий мост с лавками на Неглинной и ряд других зданий.

В 1760 г., вследствие интриг, он был отставлен от всех дел, за исключением постройки лаврской колокольни. В 1767 г. он вышел в отставку и больше не принимал участия в архитектурной жизни Москвы. Умер Д. В. Ухтомский в 1774 (или 1775) году.

Величественные купола, огромная высота его зданий-башен, победно трубящие «гениусы» — всё говорит о мажорности его мироощущения и архитектуры. Многие из того, что дали его предшественники — древнерусские зодчие, было им воспринято, развито и применено в стиле его времени — в барокко. ф

Архитектурное наследие Д. В. Ухтомского, его своеобразный «архитектурный почерк» не только делают его крупнейшим зодчим эпохи, но и позволяют назвать его основоположником московской школы русской архитектуры XVIII в.

О Д. В. Ухтомском: Грабарь И., История русского искусства, т. IV, в. 23; Журнал «Архитектура», 1923, № 3—5; «Сообщение Кабинета теории и истории архитектуры», 1940, № 2.

Источник: Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Под ред. С.И. Вавилова. — М., Л.: Гос. изд-во техн.-теоретической лит-ры. — 1948.